

Что делать танцовщице-батареijke после смены, от которой ног не чувствуешь? Алёна была уверена: только варить солёный суп из самой себя. Погружаясь в обжигающе горячую ванну, она позволяла воде вытравить из пор кожи ту грязь, что витала вместе с сигаретным дымом, электронным паром и перегаром в тяжёлой атмосфере «Гадкого кюлота». Совсем скоро вода становилась жёлтой, а сама Алёна начинала витать в сладкой дрёме. В такие минуты она открывала кран, чтобы заглушить свои стоны, а её пальчики словно начинали жить своей собственной жизнью. Они проверяли упругость крохотных сосочков на увеличенной до второго размера груди, легонько теребили пусету на пупке, скользили по бёдрам и возвращались чуть выше — к огненно-рыжей полоске на лобке.

Алёне нравилось ласкать себя самостоятельно. Мужики требуют слишком много внимания и выдают слишком мало результата. Её малочисленные подруги в этом плане были чуть лучше, но все просили чего-то большего, чем удовлетворение естественных потребностей.

Отношения Алёна ненавидела всеми фибрами души. Сейчас, чувствительно, но не слишком сильно надавив костяшкой фаланги среднего пальца на клитор, Алёна получала только то, чего хотела.

Даже под водой она чувствовала собственную влагу. Расслабленное тело покачивалось в такт учатившимся движениям. Алёна закрыла глаза, и в мутно-жёлтом свечении с обратной стороны век стали мелькать образы прошедшего дня. Сегодня Алёна заводила толпу на пару с Марго — темнокожей китаянкой. Получив от папы азиатскую внешность, а от мамы — аппетитную попку, одним своим видом эта шоколадка умела заставлять пускать слюни от вожделения любое существо в радиусе ста метров. Сама Алёна однажды увлеклась танцами и прижалась к Маргоше чуть сильнее, чем следовало. В итоге в тесной клетке почти под самой крышей клуба одновременно кончили сразу две танцовщицы. Но Марго — это работа, а работу нельзя пускать в дом. Тем более, в ванную.

Недовольно поморщившись, Алёна закинула ножку на край ванны. Клитором занялись уже два пальца. Прикусив губу, Алёна вспомнила Дядю Влада — охранника из приватной зоны «Гадкого кюлота». Влад гордился тем, что единственным его усовершенствованием был какой-то микрочип под черепом. Крохотный кусочек кремния позволял Дяде Владу полностью контролировать каждую клетку своего тела, за что скучающие между выступлениями барышни прозвали его Дилдо-Владом. Алёна как-то позволила Владу оттрахать себя по-собачьи прямо в раздевалке перед подругами, но охранник так увлёкся, что едва не разорвал ей задницу пополам. Влад любил только в попку, и не важно, кого именно. Нет. Дилдо-Влад точно не подойдёт. sexytal.com Алёна в последний раз ущипнула себя за сосок и занялась собой обеими руками. Положив руки на лобок, она оттянула нежную кожу вверх так, что клитор теперь торчал, как птенец из гнезда. Вторая рука двигалась так быстро, что вода в ванне забурлила, покрываясь пузырьками пены.

К чёрту мужиков. К чёрту баб. К чёрту андрогенов и андрогинусов, бигендеров, цисов и цисок, флюидов и нонконформистов, квиоров и интеров, трансов и пангендеров, киборгов и бионтов, знакомых и незнакомых! Алёна широко раскрыла глаза. В клубах серого пара над собой она представила огромное зеркало, отражающее её саму. Вот так. Ещё! Кажется, что-то стало получаться. Алёна видела себя, будто на картине извращённого Боттичелли — раскинувшую

ноги, с огненным нимбом падающих на лицо мокрых волос, с горящей мидией под дрожащими пальчиками. Вот так, да...

Наслаждение зародилось где-то глубоко в животе. Медленно разжигая соседние клеточки, что-то знакомое, но так и не понятое, запустило ядерную реакцию, способную разорвать Алёну на атомы и за секунды собрать вместе...

Удар был настолько сильным, что Алёна выскочила из воды в горизонтальном положении. — Блять!... Да... Да ёб твою мать! — заорала она, сама не ожидая от себя такой лексики.

Вместо ожидаемого оргазма сквозь её тело прошёл вполне реальный разряд.

Подскользнувшись на мокром полу, Алёна снова выругалась, не стесняясь в выражениях.

— Простите! — вдруг донеслось из-под паутины вентиляционного окошка.

Сосед! Если бы Алёна представила себя сейчас, она бы увидела уже не Венеру, а яростную фурию, завернутую в крохотное полотенце. Пролетев по коридору до соседней ячейки она заколотила в дверь обеими руками. В её голове сейчас вертелись отдельные слова и фразы: «чо за хуйня», «сука», «охуели» и прочее. Но все они быстро испарились, когда дверь с лёгким шипением отодвинулась в сторону.

Первым, что увидела Алёна, стала покрытая пеной голова на уровне её груди и голый торс.

Чуть ниже оказалась какая-то тряпка, видимо, выполняющая роль нижнего белья или полотенца. А там, где у обычных людей начинаются ноги, у соседа не было ничего.

Половинка человека сидела на доисторическом кресте с колёсиками, чуть наклонёнными в стороны. Мало того, вместо кисти правой руки у соседа была непропорционально большая клешня, выглядевшая даже хуже временного военного протеза.

Не зная, что сказать, Алёна замерла с плотно сжатыми губами. Сосед смущённо поднял перед собой протез.

— Простите! Помыться хотел, а эту штуку закоротило. По трубам прошёл неплохой такой разряд, да?

Только теперь Алёна заметила, что протез дрожит и трясётся, как руки Железного Дровосека, заболевшего паркинсонизмом.

— Сейчас мастера буду вызывать, заодно и управляющего позову, пусть проверит...

Голос соседа доносился, будто из-под слоя ваты. Почему-то Алёна не могла отвести глаз от протеза. Толстые металлические пальцы, сочленения из тёмного пластика, трубки гидравлики, крохотные винты и заклёпки — в этом вибрирующем зрелище было что-то завораживающее.

В глубине коридора хлопнула дверь — будто гипнотизёр щёлкнул пальцами после сеанса.

Круто развернувшись на пятках, Алёна побежала назад в свою ячейку. Щёлкнув замком и сбросив полотенце прямо в коридоре, она прижалась спиной к двери. Её пальцы вернулись в знакомое местечко — снова горячее и влажное. Почти ничего не делая, Алёна кончила так сильно, что сползла по двери на пол. Закрыв глаза, она всё ещё видела, как вибрируют металлические пальцы старого протеза.